

Новая экспозиция по архаическим верованиям в Музее истории религии

ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА ДМИТРИЕВА

Государственный Музей истории религии (Санкт-Петербург)
Кандидат исторических наук, заведующая отделом «Архаические и традиционные верования»
e-mail: tn-d@mail.ru

ТАТЬЯНА ИВАНОВНА ЩЕРБАКОВА

Государственный Музей истории религии (Санкт-Петербург)
Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела
«Архаические и традиционные верования»
e-mail: shcherbakova-gmir@yandex.ru

В статье описывается новая экспозиция по архаическим верованиям, открывшаяся в 2012 г. в Государственном музее истории религии (Санкт-Петербург). Изложены теоретические основы подхода к построению новой экспозиции и оформительские принципы, реализованные при ее создании. Рассмотрены основные разделы экспозиции: «Древнейшие следы символической деятельности человека», «Человек и природа в религиозных представлениях охотников и собирателей», «Обряды жизненного цикла», «Шаманство народов Сибири», «Шаманство индейцев Северной Америки», «Традиционная религия батаков Суматры», «Культ предков у народов Меланезии и у народов Западной Тропической Африки», «Тайные общества и земледельческие культы народов Западной Тропической Африки».

Ключевые слова: музей, экспозиция, религия архаических и традиционных обществ.

UDC 397.39

State Museum of the History of Religions Mounts a New Display Spotlighting Archaic Beliefs

TATIANA N. DMITRIEVA, PhD (History)

Head, Dept. of Archaic and Traditional Beliefs,
State Museum of the History of Religions (St. Petersburg)
e-mail: tn-d@mail.ru

TATIANA I. SHCHERBAKOVA, PhD (History)

Senior Researcher, Dept. of Archaic and Traditional Beliefs
State Museum of the History of Religions (St. Petersburg)
e-mail: shcherbakova-gmir@yandex.ru

The article gives an account of the new display of materials on archaic beliefs which opened in the State Museum of the History of Religions in 2012. The writers provide a theoretical basis for the approach underlying the recently launched exhibition, as well as the design principles involved in staging it. The main sections of the display are described. They include the earliest traces of symbol generation activities by humans, man and Nature in the religious representations of hunters and gatherers, the rites of the life cycle, the shamanism of the peoples of Siberia, the shamanism of the North American Indians, the traditional religion of the Bataks of Sumatra, the cult of ancestors as practiced by the peoples of Melanesia, the cult of ancestors observed by the peoples of Western Tropical Africa and the secret societies and agrarian cults of the peoples of Western Tropical Africa.

Key words: museum, exposition, religions of archaic and traditional societies.

27 апреля 2012 г. в Государственном музее истории религии (ГМИР, Санкт-Петербург) открылся новый отдел постоянной экспозиции, посвященный религии архаических и традиционных обществ. По сравнению с существовавшей ранее новая экспозиция не только увеличилась по площади, но и изменилась концептуально как с научной, так и дизайнерской точки зрения. Ее открытие является частью большого проекта реэкспозиции ГМИР. Одновременно открылся также обновленный отдел «Религии ранних цивилизаций». В настоящее время идет подготовка новых экспозиций по истории христианства.

Работа над созданием отдела «Архаические и традиционные верования» началась в 2008 году, когда на заседании Ученого совета ГМИР была принята созданная творческой группой концепция реэкспозиции. Концепция определяла цель и задачи создания новой экспозиции по архаическим верованиям, принципы интерпретации ранних форм религии и способы ее экспозиционного показа. Целью музейного показа является основанный на музейных предметах рассказ о специфике и развитии религии как общественного культурного явления. Задача данного отдела — дать наглядное представление о характерных особенностях архаических верований как специфического, исторически раннего этапа в истории развития религии.

Принципы интерпретации религиозных явлений были определены так:

1. В основу показа широкой картины развития религиозных представлений положен сравнительно-типологический метод.

2. Архаические верования показаны как этап развития религии, хронологически возникший раньше других, но существующий в традиционных обществах на протяжении всей истории человечества, вплоть до настоящего времени.

3. Специфика раскрытия этого явления заключается в следующем:

- Органическая связь архаической религии с повседневной жизнью людей, хозяйством, общественной организацией, невыделенность религии (как и других форм общественного сознания) как самостоятельной подсистемы¹.

- Периодизация архаической религии совпадает с периодизацией этапов развития общества и его хозяйственных основ. Выделение отдельных форм религии и их классификация соответствуют структуре архаического общества, его жизни и видам деятельности².

- В архаических и традиционных верованиях отражено восприятие людьми конкретной природной среды, в которой они живут и которую осваивают в деятельности, одухотворенной и священной, тесно связанной с ними

духовными узами, наполнено чувством сопричастности с ней.

- Для людей архаических обществ «иной» мир, священный и населенный мифическими существами, реален и доступен восприятию во время исполнения ритуала, во сне и в других измененных состояниях сознания.

Принципы экспозиционного показа определяли адресную аудиторию экспозиции, способ экспонирования музейных предметов, место в экспозиции иллюстраций, текстов и компьютерного дополнения.

Работа над созданием экспозиции осуществлялась творческой группой в составе: М.М. Шахнович (научный куратор проекта), Е.А. Терюковой, Т.Н. Дмитриевой, Т.В. Жеребиной и Т.И. Щербаковой. Проект оформления интервью выполнен Н.Б. Масловой, оформления витрин — О.В. Горовой и И.Н. Борисковым.

Реализация принятой концепции, естественно, встретила ряд трудностей, связанных как с характером экспонатов, так и с составом музейных коллекций. Представленные в экспозиции предметы — изображения различных духов, маски, ритуальные облачения и атрибуты, обрядовая посуда, амулеты — обладают определенной спецификой в плане информативности для неподготовленного посетителя. Изображения архаического периода не являются иллюстрациями к мифологическим сюжетам, религиозным идеям — они, скорее, являются воплощенными идеями. Иногда их внешний вид символичен и условен, он понятен только носителю этих идей, как, например, изображение души «паня» у нанайцев и ульчей.

Для того, чтобы посетитель увидел не просто ряд диковинных предметов, а смог без дополнительных словесных объяснений понять, для чего они служили, каким смыслом наделялись их создателями, необходимо по возможности воспроизвести в экспозиции тот культурный контекст, в котором находились вещи. Лучше всего эта цель достигается созданием постановочных сцен, макетов и использованием документальных изобразительных материалов (фотографий, этнографических рисунков и т. п.). При помощи макетов и постановочных сцен можно достигнуть, хотя бы условно, воссоздания культурной среды, позволяющей посетителю наглядно представить роль вещей в различных действиях и эмоционально погрузиться в иную культурную среду. Но использование таких средств возможно далеко не всегда в силу ограниченности имеющихся материалов. Музейная коллекция, как бы репрезентативна она ни была, безусловно, всегда беднее отражаемой ею реальности.

Текстовое дополнение экспозиции — речь экскурсовода, аудиогид, этикетаж — в меньшей степени способствуют эмоциональному погру-

жению в среду, но дают необходимую информацию для заинтересованного посетителя. Мы использовали достаточно объемные пояснительные тексты к каждой экспозиционной теме. Этикетки к отдельным предметам также снабжены, по возможности, развернутым объяснением ритуальной функции и символики каждого представленного предмета.

Экспозиционные тексты исполнены в двух «жанрах». Общие пояснительные тексты к каждому крупному разделу расположены на щитах, закрывающих окна. Пояснительные тексты к отдельным темам и к конкретным предметам, с их фотографиями и порядковыми номерами в витрине, скомпонованы на больших отдельных листах формата А-3, находящихся в специальных карманах рядом с витринами. Опыт показывает, что такая форма подачи текстового пояснения к экспонатам охотно используется посетителями.

Особую роль играет электронное оснащение экспозиции. При помощи информационных компьютерных киосков и плазменных панелей мы даем много дополнительной информации о коллекциях, отражающих жизнь и верования народов, у которых они собраны, о собирателях и т. п.

При формировании тематических разделов экспозиции и написании экспозиционных текстов мы старались избегать мало что говорящей посетителю и не вполне определенной терминологии широкой степени обобщения — «анимизм», «тотемизм», «фетишизм» и т. п. Разнообразные явления, стоящие за этими терминами, мы старались раскрывать на примерах их связей между собой и включенности в культурный контекст, используя, насколько это возможно, конкретные предметы.

Отдел «Архаические и традиционные верования» построен на археологических и этнографических материалах. В основу тематической структуры экспозиции положено устройство человеческой жизнедеятельности в традиционных обществах. Верования и обряды, связанные с жизнеобеспечивающей деятельностью, с жизненным циклом человека, культ предков, шаманство, жречество — эти сюжеты раскрываются на материалах культур разных народов. При этом мы стремились выдерживать каждую тему если не «моноэтночно», то хотя бы на материалах исторически связанных культурных регионов.

Экспозиция начинается с демонстрации первых следов символической деятельности человека современного физического типа в Европе. Тема раскрывается в основном виртуально: изобразительный и текстовый материал размещен на плазменной панели. Содержание панели состоит из двух частей: происхождение человека современного вида и собственно рас-

сказ о древнейших следах верований и обрядов — пещерных святилищах, погребениях и материалах по символической деятельности людей на жилых стоянках. В зале создан обобщенный макет пещеры, на стену которой проецируются слайды с изображениями животных из палеолитических пещер. В небольшой горизонтальной витрине расположены муляжи женских статуэток и головок животных из верхнепалеолитических памятников Русской равнины и предметы погребального инвентаря из двойного детского погребения на стоянке Сунгирь. Все представленные материалы призваны показать историческую глубину рассматриваемого явления.

Следующий зал посвящен теме «Человек и природа в религиях архаических обществ». Здесь представлены материалы по верованиям охотников, рыболовов и собирателей Сибири и Дальнего Востока, связанные с природой и промысловой деятельностью людей. Основная задача — показать отношение человека к своему природному окружению (ощущение единства, взаимозависимости, сопричастности, благодарности), подчеркнуть экологичность традиционного мировосприятия: стремление восстановить ущерб, причиненный охотой с помощью ритуальных действий.

В этом зале воспроизведено одно из реально существовавших святилищ надымских ненцев на р. Нумги, реконструированное Т.И. Щербаковой³. Реконструкция выполнена на основе архивных документов — описи собирателя И.Ф. Скачкова с указанием расположения в комплексе святилища каждого предмета. Первоначально работа по реконструкции была представлена в виде мультимедийной программы (автор идеи, сценария и текста Т.И. Щербакова, научный консультант Г.П. Харючи, компьютерный дизайн Е.Б. Залманов), которая демонстрируется на мониторе в этом же зале. В макете святилища при воссоздании природного окружения была использована натуральная растительность, характерная для данного региона. Ландшафт был воссоздан благодаря консультациям кандидата биологических наук, научного сотрудника БИН РАН О.В. Хитун и ее непосредственной помощи при сборе необходимых растений (илл.1). Макет дает возможность не только рассказать посетителям о верованиях ненцев, связанных с природой, о формах почитания священных мест, об особенностях данного конкретного святилища. Он также способствует эмоциональному восприятию, погружению в культурную среду, пониманию, что жертвенное место (в данном случае — надымских ненцев) — это священное, другими словами таинственное, заповедное, запретное углолке природы, принадлежащее не человеку, а обитающему там мифическому существу,

присутствие и владычество которого ощущается определенно и достоверно. Объемный макет, часть которого в виде фотоизображения распространяется на стены зала, помогает посетителю почувствовать священную атмосферу жертвенного места.

Другие витрины зала также содержат композиции, связанные с той или иной формой верований и обрядов, хотя и без элементов макета. Так, в витрине, посвященной благодарственному празднику морских зверобоев Чукотки – празднику Кэрэткуна, представлены костюм участника праздника, бубен, жировая лампа, на которой, по представлениям этих народов, располагается сам Кэрэткун, пришедший на праздник к людям, а также деревянная скульптура птицы и копия маленького ритуального весла (илл.2). По свидетельству В.Г. Богораза, именно такие предметы подвешивались к особой сети Кэрэткуна, которую растягивали в праздничной яранге⁴. Небольшая глубина витрины не позволила растянуть такую сеть (ее модель) горизонтально, поэтому она вертикально повешена на задней стенке, создавая условный образ праздничного убранства яранги. Материалы, использованные для раскрытия этой темы, относятся к коллекции, собранной И.П. Лавровым в 1939—1940-х гг. на Чукотке⁵. Об этой коллекции, а также о вещах, хранящихся в Музее игрушки в Сергиевом Посаде и в Анадырском музейном центре «Наследие Чукотки», о самом собирателе И.П. Лаврове создана компьютерная программа, демонстрирующаяся в информационном киоске рядом с витриной (автор идеи, сценария и текста Т.И. Щербакова, научный консультант Е.А. Михайлова, компьютерный дизайн Е.Б. Залманов).

Тема «Почитание духов-хозяев природы у народов Нижнего Амура и Сахалина» раскрывается в основном на материалах, привезенных из экспедиций сотрудниками ГМИР. Это деревянная скульптура, изображающая различных духов-хозяев – духа-тигра и его собаку (ульчи), медведя (нанайцы, нивхи), водяных хозяев (нанайцы) и выполнявшая в культуре лечебные функции, посуда в форме рыб для кормления хозяина воды (ульчи). Представлены охотничьи амулеты в виде связок различных частей пушных зверей, что раскрывает тему охотничьих ритуалов, запретов и правил поведения в тайге (илл. 3). В рамках темы специально выделен сюжет о почитании медведя у народов Сибири. Отражены различные аспекты медведя в мировосприятии – медведь как дух-хозяин, горный человек, защитные функции частей тела медведя. Представлены материалы по медвежьему празднику у народов Нижнего Амура и Сахалина: медвежьи ковши и другая посуда

для медвежьего праздника, детские игрушки в виде медведей и др.

Тема «Представления и обряды, связанные с рождением и защитой ребенка» раскрыта на материалах нескольких различных народов Сибири. Вещи сгруппированы в комплексы, объединенные этнически и тематически. Так, представления о том, откуда берутся души будущих детей, демонстрируются на материалах народов Нижнего Амура. Акцентом витрины является вышитый свадебный халат нанайской невесты (переданный в музей в 1936 г. А.М. Золотаревым). На его полах изображены два родовых дерева, растущих на небе, с сидящими на них птицами – детскими душами. Рядом находится другой экспонат – ветка с привязанными к ней мешочками, куда шаман помещает души детей для бездетной женщины. Здесь же различные амулеты для здоровья детей, детские игрушки, также выполнявшие функции амулетов. Небольшой южносибирский комплекс включает «бабушек»-эмэгэндэр, защищающих роженицу, берестяную колыбель, крюк для ее подвешивания и деревянный лук со стрелой, к которой прикреплена тряпочка – изображение богини Умай.

Тема «Представления о смерти и погребальные ритуалы» решена на ульчских и нанайских материалах, привезенных сотрудниками ГМИР из экспедиций. Представлен «домик душ» с кладбища ульчского с. Аури, в котором находятся три деревянные фигурки – изображения души умершего в виде антропоморфной фигурки, птички и зооантропоморфного существа. Кроме того, здесь также можно увидеть ульчское изображение души в виде деревянной пластины и погребальный инвентарь из нанайского мужского захоронения.

При трактовке темы «Шаманство у народов Сибири» мы исходили из понимания шаманства как одной из форм религиозных представлений и практик, распространенных в традиционных обществах, следуя в этом за С.А. Токаревым⁶, а также из констатации того, что в культуре разных народов шаманство занимает разное место и принимает разные формы, что было положено в основу структуры данного раздела экспозиции. Представлены общие сведения о том, кто такой шаман, какие функции он чаще всего выполняет, что такое камлание, как оно происходит. Все это раскрывается на объемном макете, представляющем обобщенную сцену шаманского камлания. Несмотря на обобщенность и некоторую скупость выразительных средств, макет выглядит весьма привлекательно и дает посетителю общие представления о характере шаманского действия даже без словесных комментариев (илл. 4). Шаман с исступленным лицом, в эвенкийском шаманском облачении, с бубном и

колотушкой сидит в полутемном чуме около костра, рядом с которым расположена сидящая склоненная фигура больной женщины. От тлеющего костра поднимается дымок, в котором появляются, движутся и исчезают шаманские духи (которые представляют собой проекцию на стену чума изображений подвесок с шаманских костюмов эвенков и других народов, а также других шаманских изображений). В витринах, расположенных рядом с этим макетом, представлены комплексы предметов, раскрывающие конкретные особенности шаманства у народов Нижнего Амура, тюркских и монгольских народов Южной Сибири. Для каждой культурной общности представлены шаманские облачения, бубны, колотушки, изображения духов-помощников и другие атрибуты, позволяющие выявить и сравнить то общее и отличное, что есть в шаманстве этих народов (илл. 5).

Многие материалы по шаманству нанайцев и ульчей привезены из экспедиций сотрудниками ГМИР.

Последний зал посвящен традиционным верованиям индейцев Северной Америки, батаков Суматры, народов Западной Тропической Африки, папуасов Новой Гвинеи и других народов Меланезии. На материалах тлинкитов мы показываем специфику шаманства у этого народа. Скульптурные изображения предков с островов Меланезии позволили раскрыть особенности их почитания в данном регионе.

На материалах батаков Суматры удалось раскрыть важные темы: почитание риса, жречество и погребальные ритуалы (илл. 6). Коллекция культовых предметов, характеризующая религию батаков, в основном, происходит из Немецкой реформатской церкви, находившейся в прошлом в Санкт-Петербурге на набережной р. Мойки. Согласно сохранившимся этикеткам, эта коллекция поступила в Реформатскую церковь из находившихся на Суматре миссий. (Выражаем глубокую

благодарность сотруднице отдела хранения экспозиции ГМИР Ю.В. Паткиной за предоставленные ею переводы немецких текстов, содержащихся на этикетках с печатью Немецкой реформатской церкви, и за ее продолжающуюся работу по истории этой коллекции.) В витрине представлены сумки для сири (жевательной смеси на основе бетеля), жреческий жезл, жреческие книги и другие предметы.

Благодаря полученной от В.Р. Арсеньева коллекции предметов, собранных им во время его пребывания в Мали, мы смогли представить такие темы по религии народов Западной Тропической Африки, как тайные общества, культ предков и земледельческие обряды. Здесь демонстрируются маски тайных обществ бамбара и догонов, наголовники Согонинкун, являющиеся частью облачения участников земледельческих обрядов, атрибуты охотничьих союзов. Представлены скульптуры, изображающие мужских и женских предков, которые некогда находились на алтарях домашних и родовых святилищ. Имеются также сходные по внешнему облику женские фигурки, но наделенные несколько иным смыслом – они являлись символом плодородия. В отличие от изображений предков, они находились на поле и, как считалось, обеспечивали его плодородие и защиту. Представлены и другие экспонаты (илл. 7).

Темы, связанные с земледельческими раннеклассовыми обществами, каковыми были народы Тропической Западной Африки в предколониальный период, позволяют осуществить логический переход к следующему разделу экспозиции, посвященному ранним цивилизациям.

Обновленная экспозиция музея по архаическим и традиционным верованиям вместе с также обновленным отделом «Религии ранних цивилизаций» была отмечена почетным дипломом жюри в номинации «Выставка года» на конкурсе «Музейный Олимп—2012».

¹ Кабо В.Р. Круг и крест. Размышления этнолога о первобытной духовности. — Канберра, 2002. — С. 4.

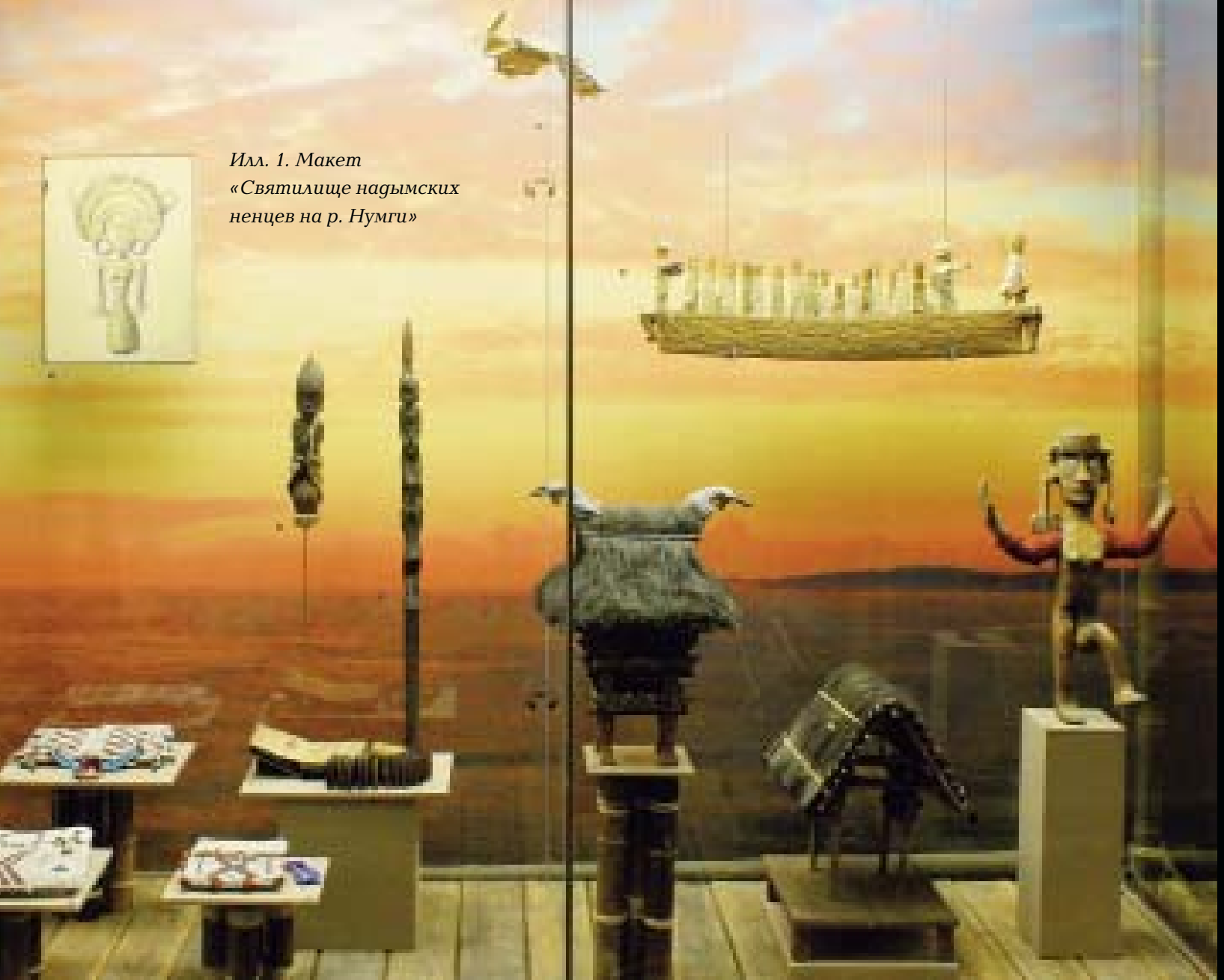
² Токарев С.А. Ранние формы религии. — М., 1990. — С. 40 и след.

³ Щербакова Т.И. Жертвенное место на реке Нумги: попытка реконструкции // Жертвоприношение в архаике: атрибуция, назначение, цель. — СПб.: МАЭ РАН, 2012. — С. 144—152.

⁴ Богораз-Тан В.Г. Чукчи. — Т. 2. Религия. — Л., 1939. — С. 89.

⁵ Щербакова Т.И. И.П. Лавров – собиратель чукотской коллекции Государственного музея истории религии // Труды Государственного музея истории религии. — Вып. 4. — СПб., 2004. — С. 85–92.

⁶ Токарев С.А. Ранние формы религии. — С. 276, 277.

Илл. 1. Макет
«Святилище надымских
ненцев на р. Нумги»

Илл. 3. Витрина
«Почитание
духов-хозяев природы
у народов Нижнего
Амура и Сахалина»

Илл. 2. Витрина «Праздник Кэрэткуна у морских зверобоев Чукотки»

Илл. 4. Макет «Камлание шамана»

Илл. 5. Витрина «Шаманство народов Южной Сибири»

*Илл. 7. Витрина
«Религия народов
Западной Тропической
Африки»*

*Илл. 6 Витрина
«Религия батаков
Суматры»*

